

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (на примере Ярославля)

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. Н. Кочешков*

В статье градостроительный опыт 1917–1920-х гг. рассматривается как социокультурный феномен, отражающий социальные ожидания и идеологические установки советского общества, взаимосвязь тенденций общественно-политической жизни страны.

The article considers the town building experience of 1917–1920 as a sociocultural phenomenon, reflecting social expectations and ideological postulates of the Soviet society and interrelations of the tendencies in the social and political life.

В 2010 г. Ярославль готовится отметить свой тысячелетний юбилей. В связи с этим повышается внимание к истории этого древнего города и его уникальному облику. Значительный интерес представляет планировка и застройка Ярославля в первые годы советской власти. В этот период в Ярославле была предпринята первая в Советском Союзе попытка создания «социалистического города». Исследование градостроительного эксперимента в Ярославле позволяет получить представление о социальных ожиданиях общества и идеологических установках власти, проявившихся в организации городского пространства, методах решения жилищного вопроса, архитектурном проектировании.

Важнейшей отличительной чертой российской урбанизации, по сравнению с Западной Европой, является огромная роль государства. Поэтому образ города в нашей стране во многом отражал политическую ситуацию, становясь частью идеологии. В первые годы советской власти переустройство городского пространства являлось одной из основных задач социальной по-

литики большевиков. Город должен был стать инструментом формирования нового жизненного уклада, новой системы ценностей. Изменение социально-пространственной структуры города отражало завоевания советской власти, демонстрируя принципы функционирования социалистического государства. Революция 1917 г. обеспечила идеологические, юридические и социальные предпосылки для воплощения альтернативных градостроительных концепций. Отечественные архитекторы и экономисты, сотрудничая с новой властью, стремились к преодолению кризиса городской среды, остро заявившего о себе на рубеже XIX–XX столетий. Для основной массы населения образ «социалистического города» становился проекцией социальных ожиданий в отношении новой власти.

Вопрос о перепланировке российских столиц и крупных городов провинции не вставал перед большевиками до середины 1920-х гг., пока не были преодолены последствия гражданской войны и революции. Однако в Ярославле новая градостроительная политика заявила о себе гораздо рань-

ше. Во многом причиной этому послужило значительное разрушение города в ходе трагических событий июля 1918 г. Восстановление Ярославля предполагалось вести «в соответствии с новыми требованиями градостроительства и произошедшими в стране социальными изменениями»¹. Перед градостроителями ставилась «высокая социально-политическая цель: создание первого современного образцового социалистического города с коммунистическим обоснованием всей жизни обитателей и всего городского хозяйства»².

Главным принципом построения «социалистического города» провозглашалось подчинение структуры городской среды целям и потребностям человека. В основу переустройства городского пространства был положен принцип функционального зонирования. Генеральный план Ярославля 1924 г. делил его территорию на пять равных по своему значению зон: административно-деловая, фабрично-заводская, больничная, жилая и транспортная³. Такое деление призвано было преодолеть негативные последствия урбанизации, обеспечив населению комфортные условия жизни в крупном промышленном центре.

Для дореволюционных российских городов характерно было деление пространства на главное и второстепенное, престижное и неблагоустроенное, центр и периферию. В социалистическом городе, в соответствии с лозунгами новой власти, иерархия пространства должна была уступить место равенству и общедоступности территорий. В градостроительной политике для этого использовалось несколько стратегий. На пространственном уровне устранение различий между центром и окраинами могло быть достигнуто за счет благоустройства рабочих районов, нового строительства. На социальном уровне – путем перемещения различных слоев общества в городском пространстве, передела жилищного фонда. На символическом уровне уси-

лия властей были направлены на понижение статуса центра как наиболее престижной, значимой и привлекательной части города.

Первой мерой по преодолению социально-пространственной иерархии в Ярославле стала экспроприация строений центральной части города для нужд трудящихся. Классовый статус человека в первые годы советской власти являлся определяющим фактором в решении жилищного вопроса. Квартиры и комнаты коммунального жилого фонда распределялись в первую очередь среди рабочих и служащих⁴. Лицам свободных профессий, торговцам, ремесленникам жилье предоставлялось только в зданиях, требующих капитального ремонта, и подвалах⁵. Одним из важнейших средств пропаганды завоеваний новой власти являлось обеспечение жильем всей массы трудящихся. Для решения этой задачи в декабре 1920 г. в Ярославском Горкоммунотделе была создана Чрезвычайная жилищная комиссия. Комплекс мер, предпринятый под ее руководством, был направлен на сокращение площади, занимаемой учреждениями, использование под жилье зданий религиозного культа, уплотнение жилого фонда⁶. В основе действий комиссии лежал принцип максимальной вместимости помещений, фактически лишавший горожанина личного жилого пространства. В одну комнату часто вселялось несколько семей, не учитывалась специфика строений, что вызывало многочисленные протесты и жалобы населения⁷. В 1924 г. Ярославским Горсоветом была установлена норма жилплощади 9,1 м² на человека⁸, закрепившая равенство жилищно-бытовых условий граждан.

Жилая зона города «для более удобного обслуживания нужд населения» разбивалась на десять районов. В каждом из них устраивался свой административный центр, пожарное депо, милиция, почта и телеграф, амбулатория с аптекой, клуб, кинотеатр,

магазины, столовые, школы, детские сады⁹. Таким образом, жилые районы представляли собой относительно независимые и равные по уровню культурно-бытового обслуживания городские территории. Понятие элитного квартала должно было уйти в прошлое.

С 1924 г. в Ярославле развернулось активное строительство жилых домов для рабочих. В основе проектов будущей застройки лежал поиск экономичного типа жилища, необходимого в условиях нехватки материальных и финансовых ресурсов. Вместе с тем архитекторы стремились внести в жилищное строительство «новое содержание», отражающее переход трудящихся к новому быту, ценностям и установкам социализма. Среди предложений ярославских градостроителей начала 1920-х гг. встречаются дома-коммуны для рабочих артелей, малоэтажное жилье с сохранением характера усадебной застройки, многоквартирные жилые дома¹⁰. Широкое распространение в молодом государстве получила идея «города-сада», предложенная Э. Говардом в начале XX в. Эта концепция предполагала формирование городских комплексов как системы озелененных территорий с малоэтажной застройкой. Одним из первых предложений центральной государственной власти по восстановлению Ярославля стало развитие его по примеру «города-сада», что было одобрено в сентябре 1918 г.¹¹ Первое воплощение концепции Говарда в Ярославле – проект поселка-сада Дядьково, разработанный в 1923 г.

К середине 1920-х гг. становится очевидной экономическая нерентабельность малоэтажной застройки с приусадебными участками в городских условиях. Наиболее приемлемым вариантом массового типа жилища оказываются жилые комплексы, состоящие из трех-четырёхэтажных секционных домов. Такой жилой комплекс, занимавший целый квартал, позволял целесообразно и экономично решать проблему включения в

его структуру элементов коммунально-бытового назначения. Жилые дома комплекса проектировались с квартирами на семью, которые в условиях острого дефицита жилья предполагалось заселять покомнатно¹². В новых типовых домах создавался необходимый уровень бытовых удобств, однако размеры хозяйственных помещений в жилых зданиях сводились к минимуму, что диктовалось не только недостатком средств, но и принципами нового уклада жизни горожан. В основу жилищного строительства в СССР был положен «не принцип изолированного жилья, а наибольшее обобществление быта»¹³. Индивидуальные квартиры в «социалистическом городе будущего» предназначались только «для сна и работы, требующей уединения»¹⁴. Задача обеспечения коммунальных потребностей населения возлагалась в первую очередь на службы обобществленного быта: фабрики-кухни, общественные столовые, банно-прачечные комбинаты. Проекты жилых и общественных зданий 1920-х гг. часто были основаны на принципах зарождающегося конструктивизма, требовавших функциональной целесообразности форм. Яркими образцами кварталов «нового быта» в Ярославле стали Бутусовский поселок, жилой массив Резинокомбината. Их архитектурное решение отличается простотой и рациональностью, воплощая представления тех лет об облике социалистического города.

В первые годы советской власти меняются привычные ориентиры городского пространства. В дореволюционном Ярославле главными узлами пространственно-планировочной композиции города выступали храмовые ансамбли XVII в. В советский период церкви утрачивают господствующее положение в городской застройке. Национализация церковного имущества, политика государства в отношении религии привели к падению социального значения культовых сооружений. Многие храмовые комплексы в начале 1920-х гг. были отда-

ны на нужды города. Под жилье для рабочих и советские учреждения передавались и другие памятники архитектуры, ярко выделявшиеся на фоне городской застройки¹⁵. Престижные кварталы и роскошные особняки становились общедоступными, здания, имевшие прежде сакральный смысл, превращались в рядовые хозяйственные помещения. Центр города, выступавший в качестве парадного фасада дореволюционного Ярославля, в 1920-е гг. оказывался ареной постоянных перемещений и изменений, отражающих нестабильность и ориентацию на перемены, свойственные молодому государству. При этом эталоном застройки нового, социалистического города объявлялись второстепенные прежде территории – рабочие кварталы и поселки. На их строительство

направляется большинство средств и усилий, энтузиазма и внимания общественности.

Реконструкция Ярославля стала первым опытом советского градостроительства, оказавшим значительное влияние на его дальнейшее развитие. Концепция социалистического города впоследствии неоднократно трансформировалась под воздействием идеологических установок, политической и экономической ситуации в стране. Эксперимент по созданию социалистического города, предпринятый в Ярославле в первые годы советской власти, представляет собой целостный социокультурный феномен, позволяющий выявить предпосылки, средства и механизмы переустройства жизненного пространства общества на заре советской эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коммунальное хозяйство и строительство. 1921. № 1. С. 52.

² Строительные предложения о восстановлении г. Ярославля. ГАЯО. Ф. Р-1526. О. 1. Д. 13. Л. 97 об.

³ Астафьева М. А. План «Большого Ярославля» 1918–1923 гг. // Архитектура СССР. 1969. № 1. С. 59.

⁴ ГАЯО. Ф. Р-1269. О. 1. Д. 85. Л. 37–38.

⁵ ГАЯО. Ф. Р-208. О. 1. Д. 250. Л. 1.

⁶ ГАЯО. Ф. Р-208. О. 1. Д. 62. Л. 6.

⁷ ГАЯО. Ф. Р-208. О. 1. Д. 44. Л. 2, 3, 6, 8, 12–14, 16–18; Д. 64. Л. 5, 10.

⁸ ГАЯО. Ф. Р-1269. О. 1. Д. 85. Л. 37

⁹ Хазанова В. Э. Советская архитектура первых лет Октября. М., 1970. С. 95.

¹⁰ ГАЯО. Ф. Р-2189. О. 1. Д. 67, 186, 206, Ф. Р-104. О. 1. Д. 286, Ф. Р-450. О. 1. Д. 219.

¹¹ Известия Ярославского губернского исполкома. 25 сентября 1918. № 54.

¹² Сапрыкина Н. С. Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность. Ярославль, 2006. С. 43.

¹³ Из материалов Секции труда и быта Ярославского Горсовета. ГАЯО. Ф. Р-1269. О. 1. Д. 86. Л. 26.

¹⁴ Пыжов Н. Советский город. М., 1927. С. 37.

¹⁵ ГАЯО. Ф. Р-208. О. 1. Д. 237. Л. 58–59.